DOI: 10.25806/mr-61

Ссылка для цитирования: Смолин П.В. Особенности воплощения принципа презумпции невиновности в кодексе рф об административных правонарушениях // Modern Review of Academic Problems. 2026. № 2. - URL: https://modernreview.ru/index.php/journal/article/view/61

How to cite: Smolin P.V. Features of implementing the principle of the presumption of innocence in the code of the russian federation on administrative offenses // Modern Review of Academic Problems. 2026. No. 2. - URL: https://modernreview.ru/index.php/journal/article/view/61

Научная статья / Original article

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В КОДЕКСЕ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Смолин П.В.

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, email: pavelmolchanov@mail.ru

Аннотация
В статье исследуются особенности воплощения принципа презумпции невиновности в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП). Указанный принцип данный Кодекс прямо предусматривает, что отвечает идеям конституционной законности и идеям охраны прав человека и гражданина. Однако реализация данного принципа в рамках административной ответственности имеет существенные отличия, которые в настоящей статье и рассматриваются. Проблема в том, что КоАП РФ предусматривает реализацию презумпции невиновности с весьма существенными изъятиями, и это вызывает обоснованные сомнения в полноценности соблюдения такого принципа. С учётом этого в статье представляются как аргументы, не допускающие изъятия из указанного принципа, так и аргументы, обосновывающие наличие исключений из общего правила о презумпции невиновности. При этом автор признает оправданность отдельных исключений. Проблематика иллюстрируется некоторыми примерами из правоприменительной практики. Также в рамках статьи автор размышляет об обоснованности исключения принципа презумпции из практики реализации видов ответственности за отдельные административные правонарушения. Результатом проведённого анализа становятся предложения по совершенствованию законодательства, призванные обеспечивать более последовательное применение указанного принципа с учетом конституционных идей.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, безвиновная ответственность, вина, КоАП РФ, презумпция виновности, презумпция невиновности.

Статья поступила в редакцию 05.10.2026, одобрена после рецензирования 10.11.2026, опубликована 12.11.2026.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

FEATURES OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Smolin P.V.

Doctor of Law, Associate Professor

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, email: pavelmolchanov@mail.ru

Abstract
The article examines the features of implementing the principle of the presumption of innocence in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (hereinafter, the Code of Administrative Offenses). The Code expressly provides for this principle, which is consistent with the ideas of constitutional legality and the protection of human and civil rights. However, implementation of this principle in the sphere of administrative liability has significant distinctive features, which are considered in this article. The problem is that the Code of Administrative Offenses provides for the presumption of innocence with substantial exceptions, raising reasonable doubts as to whether the principle is fully observed. With this in mind, the article presents both arguments against exceptions to the principle and arguments supporting exceptions to the general rule of the presumption of innocence. The author recognizes that certain exceptions may be justified. The issues are illustrated by examples from law-enforcement practice. The article also considers whether excluding the principle of presumption from the implementation of liability for certain administrative offenses is justified. The analysis results in proposals for improving legislation aimed at ensuring more consistent application of the principle in light of constitutional ideas.

Keywords: administrative liability; administrative offense; liability without fault; guilt; Code of Administrative Offenses of the Russian Federation; presumption of guilt; presumption of innocence.

The article was received by the editorial office on 059/10/2026, approved after review on 10/11/2026, accepted for publication on 12/11/2026.

Введение

Презумпцию невиновности традиционно принято рассматривать как неотъемлемое условие и принцип наступления юридической ответственности. И наиболее последовательно указанный принцип реализуется в сфере уголовного права. В случае же административной ответственности указанный принцип, хотя и признается в числе важнейших [9], реализуется в несколько ограниченном формате, что является предпосылкой для острых дискуссий.

Отказ законодателя от признания презумпции невиновности в качестве обязательного принципа реализации ответственности применительно к отдельным категориям административных правонарушений заставляет усомниться в том, что конституционные идеи в полной мере реализуются во всех без исключения отраслях права, особенно в контексте административной ответственности. Наличие указанных сомнений ориентирует на поиск оптимальных вариантов разрешения проблемы, чему и посвящена настоящая статья.

Результаты исследования и их обсуждение

Нормативную основу принципа презумпции невиновности в целом формирует Конституция РФ [1], ст. 49 которой гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления признаётся невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана и де-юре

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

оформлена соответствующим приговором суда. При этом сам обвиняемый не имеет обязанности доказывать собственную невиновность.

Указанное положение, безусловно, касается именно уголовного законодательства и прямого отношения к рассматриваемой проблематике административной ответственности не имеет. Тем не менее, именно по аналогии с положениями этой статьи законодатель урегулировал и вопросы административной ответственности в нормах Кодекса РФ об административных правонарушениях [2] (далее - КоАП РФ). И приходится констатировать, к сожалению, что в Конституции никакого внимания вопросам соблюдения принципа презумпции невиновности в рамках производства по делу об административном правонарушении уделено не было.

В связи с изложенным важно рассмотреть и соответствующие положения КоАП РФ. Специально исследуемому принципу законодатель посвятил ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которой, субъект привлекается к административной ответственности лишь за те правонарушения, в отношении которых его вина установлена. При этом такое лицо признаётся невиновным именно до момента установления его вины. Более того, какие-либо сомнения в виновности, которые возникают в рамках рассмотрения дела, надлежит трактовать именно в пользу самого лица, которое к административной ответственности предполагается привлечь.

Изложенные положения в полной мере отражают суть рассматриваемого принципа в целом. Однако ст. 1.5 КоАП РФ содержит и примечание, в котором оговорён ряд исключений, не предполагающих обязанности соблюдать принцип презумпции невиновности. В частности, анализируемый принцип не распространяется на случаи, когда имеет место рассмотрение дел о нарушении требований охраны окружающей среды в связи с обращением с отходами, о нарушениях в сфере дорожного движения в некоторых случаях, в том числе при регистрации правонарушений в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Примечание, предусматривающее соответствующие исключения, было введено в рассматриваемую статью в июле 2007 г., и с тех пор неоднократно дополнялось, на основании чего можно сказать, что:

- во-первых, принцип презумпции невиновности применительно к административной ответственности остаётся весьма условным и ограниченным;

- во-вторых, имеет место определённая тенденция расширения ограничений его применения.

Этот аспект не может не вызывать определённые вопросы, острые дискуссии и сомнения в последовательном соблюдении анализируемого принципа и конституционных норм, особенно ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, которая провозглашает отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность.

Возникает закономерный вопрос: распространяется или указанная норма только на обвиняемого в совершении преступлений, или же лицо, обвиняемое в совершении административного правонарушения, тоже подпадает под её действие? Если учитывать сам контекст ст. 49, особенно положения ч. 1, то можно полагать, что норма об отсутствии обязанности обвиняемого доказывать свою невиновность распространяется исключительно на лиц, преследуемых в уголовном порядке. Некоторые подтверждения такого взгляда можно найти, обратившись к положениям КоАП РФ: в нём не употребляется понятие «обвиняемый» применительно к лицу, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении.

С другой стороны, в научных трудах термин «обвиняемый» используется и применительно к лицам, в отношении которых рассматривается вопрос об административных правонарушениях, и примером тому является статья Е.Е. Новичковой и О.С. Матвеевой [8].

Помимо того, понятие вины в КоАП РФ содержится, как содержится и понятие виновного лица. С учётом этого есть и определённые основания предполагать потенциальную

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

возможность распространения ч. 2 ст. 49 Конституции РФ также на лиц, преследуемых в административном порядке. Хотя нам представляется очевидным, что законодатель, по крайней мере, в лице авторов КоАП РФ, не считает необходимым применять указанную норму к лицам, в отношении которых ведётся производство по делу об административном правонарушении.

Е.Л. Власова и А.Н. Добров рассматривают положения ст. 49 Конституции РФ не как принцип, присущий исключительно уголовному и уголовно-процессуальному праву, а именно как основу современного правосудия вообще, в том числе и применительно к административно-процессуальной деятельности [6]. Автор статьи такие взгляды поддерживает.

Некоторую ясность в данный вопрос сравнительно недавно попытался внести Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 03.10.2024 № 43 [3], подчеркнув принципиальную важность именно адекватного предотвращения угрозы административного преследования граждан и организаций, и применения к ним административного наказания вопреки конституционной презумпции невиновности. Само указание на конституционный характер презумпции невиновности именно в контексте административной ответственности говорит о многом, в том числе о недопустимости полного игнорирования положений ст. 49 Конституции РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Более того, в указанном Постановлении Конституционный Суд подчеркнул обязательность учёта в случае административно-деликтного производства требований ч. 1 и 3 ст. 49, исходя из чего основанием для привлечения к ответственности должен служить исключительно юрисдикционный акт, а любые неустранимые сомнения в виновности Суд указал необходимым трактовать в пользу лица, преследуемого в административном порядке. Но Конституционный Суд не счёл возможным распространить действие ч. 2 ст. 49 Конституции на судопроизводство по делу об административном правонарушении. В этом тоже видится некоторая неопределённость.

Не совсем понятно, по каким конкретным нормативным основаниям Конституционный Суд счёл возможным применение к случаям административной ответственности положений ч. 1 и 3 статьи 49 Конституции РФ и не счёл возможным применение положений ч. 2 той же статьи.

Весьма интересный взгляд на проблематику презумпции невиновности демонстрируют в своей статье У.М. Юсифов и Г.Ф. Цельникер, описывая указанный принцип как одну из гарантий прав именно граждан, не затрагивающий права организаций, поскольку сам феномен организации, по сути, есть юридическая фикция. В этой связи указанные авторы отмечают и разные взгляды на проблему вины в целом и вины юридических лиц в частности, характеризуемые наличием трёх концепций: объективной (поведенческой), игнорирующей психологический (психический) аспект; субъективной (психологической), где, напротив, акцентируется внимание именно на психологическом отношении конкретного субъекта к противоправному деянию; поведенческо-психологической, в рамках которой элементы двух упомянутых теорий компонуются [10].

В диссертации И.В. Волковой демонстрируется весьма нестандартный взгляд на феномен презумпции невиновности применительно к административно-деликтному праву, в рамках чего отмечается распространение данного принципа из уголовного законодательства в законодательство об административных правонарушениях [7]. То есть анализируемый принцип понимается именно как уголовно-правовой, а не общеправовой, хотя нам он видится общеправовым.

Соответственно, если акцентировать внимание именно на заимствовании указанного принципа административным правом, то становится очевидной и возможность его распространения также на порядок привлечения к административной ответственности юридических лиц. Более того, взгляд на рассматриваемый принцип, как на заимствованный, даёт позволяет и прийти к выводу о потенциальной допустимости его ограничения именно в рамках административно-деликтного права. Если данный принцип рассматривать как

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

общеправовой в силу изложения в Конституции РФ, то о допустимости каких-либо изъятий говорить не приходится, ведь в Конституции о допустимости таких изъятий не упоминается.

Сложно понять и то, по какой именно причине законодатель применительно к отдельным видам (категориям) административных правонарушений решил отказаться от сохранения принципа презумпции невиновности. Тем не менее, есть основания полагать, что в отдельных случаях определённые веские поводы всё же имели место быть. И некоторые выводы относительно этого можно сделать, если обратить внимание на специфику отдельных правонарушений, не предполагающих соблюдения принципа презумпции невиновности.

Возможно, случаи фиксации правонарушения в автоматизированном режиме у законодателя не вызывают никаких сомнений, и исходя из этого он счёл возможным отказаться от принципа презумпции невиновности. Одновременно с этим очевидно и стремление «разгрузить» суды от рассмотрения значительного объёма дел, связанных, например, с нарушением правил дорожного движения. Думается, что в этом случае законодатель учитывал и относительно малые размеры штрафных санкций. Думается также, что, внося к круг исключений из принципа презумпции невиновности случаи нарушения правил обращения с отходами, законодатель исходил примерно из тех же соображений. Так или иначе, применительно к рассматриваемым деяниям, исключающим действие указанного принципа, лицо, причастное к нарушению, зачастую является очевидным (например, собственник или иной владелец транспортного средства имеет документально закрепленный статус).

И.В. Волкова подчёркивает наличие некоторых аргументов, исходя из которых игнорирование принципа презумпции невиновности в рамках административно-деликтного права обосновывается. Первый фактор в этой связи обусловлен, в частности, чрезмерной нагрузкой на судей, второй - спецификой конструкции отдельных составов административных правонарушений, которая даёт возможность именно нивелировать указанный принцип, разрешая вопрос об ответственности [7].

Также нельзя не отметить, что в настоящее время в нормах КоАП РФ не создано и механизмов, которые бы позволяли в полной мере реализовывать рассматриваемый принцип в случаях, когда он подлежит применению и формально не предполагает исключений. На практике нивелирование данного принципа происходит, в том числе, и по мотивам, что «нет оснований не доверять должностному лицу» [7]. При этом в одних случаях отсутствие оснований не доверять подкрепляется указанием, например, на отсутствие доказательств предвзятости должностного лица [4], в других же ситуациях какие-либо дополнительные аргументы, обосновывающие безусловное доверие должностному лицу, вовсе не приводятся [5]. Но если в отдельных случаях дело рассматривается без ориентации на презумпцию невиновности и при отсутствии предполагаемого правонарушителя, то каким образом в материалах дела появятся аргументы в пользу иной позиции? Возможности для этого предоставляются лишь в случае обжалования.

Стоит обратить внимание и на требования к оценке доказательств в рамках ст. 26.11 КоАП РФ. Есть мнение, что данная статья предоставляет должностным лицам фактически неограниченные полномочия в части субъективной оценки доказательств и не предполагает каких-либо жёстких пределов, установленных законом [7, с. 14]. С этим мнением можно согласиться, особенно если учесть и определённые изъятия из принципа презумпции невиновности в КоАП РФ.

Заслуживает поддержки идея И.В. Волковой о целесообразности дополнения ст. 1.5 КоАП РФ новой частью, обязывающей орган или должностное лицо, уполномоченное осуществлять производство по делу об административном правонарушении, доказывать виновность преследуемого лица, используя при этом исключительно относимые, допустимые, достоверные доказательства, которые в комплексе должны оцениваться на предмет достаточности и быть полученными из разных источников [7]. Такой взгляд на возможное

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

решение проблемы принципа презумпции невиновности заслуживает поддержки и с учётом развития института административной преюдиции в рамках уголовного права. Иными словами, допуская преюдицию, законодатель, очевидно, должен проявить особую заботу и об усилении принципа презумпции невиновности в рамках административно-деликтного права, поскольку в отдельных случаях привлечение к административной ответственности существенно повышает и риски привлечения в дальнейшем к уголовной ответственности.

В указанной идее видится оправданное стремление придать презумпции невиновности те характеристики, которые приняты в рамках уголовного права. Здесь стоит согласиться с Е.В. Япрынцевым и И.Е. Япрынцевым в том, что в уголовном праве имеет место именно принцип субъективного вменения, где наличие вины является обязательным условием наступления ответственности [11], а реализация административной ответственности, если не по всем, то значительной доле правонарушений, происходит на базе объективного вменения [12].

Заключение

Принцип презумпции невиновности в КоАП РФ воплощается с весьма серьёзными ограничениями, не применяясь при рассмотрении отдельных правонарушений. Во многом это обусловлено и положениями Конституции РФ, поскольку вопрос недопустимости привлечения к ответственности без вины применительно к административному праву в Основном Законе не прояснен. Поэтому предлагается предпринять комплекс следующих мер:

1. Дополнить ст. 49 Конституции РФ частью 4 следующего содержания:

«Гарантии, предусмотренные частями 1-3 настоящей статьи, распространяются также на производство по делам об административных нарушениях в отношении физических лиц, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях.»

2. Пересмотреть исключения из принципа презумпции невиновности, оговоренные в примечании к ст. 1.5 КоАП РФ, и сам подход, допускающий фактически безвиновную ответственность (презумпцию виновности). При этом, возможно, следует рассмотреть вопрос о введении какой-либо упрощенной процедуры доказывания (установления) вины применительно к отдельным деяниям, упомянутым в примечании.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина".
4. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.04.2025 по делу № 8а-1765/2025 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/1312620252 (дата обращения 12.09.2026).
5. Решение Московского городского суда от 02.04.2025 по делу № 7-8841/2025// Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/1312273005 (дата обращения 12.09.2026).
6. Власова Е.Л., Добров А.Н. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2(109). С. 45-52. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.74.73.004 EDN: ETLWBO.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

7. Волкова И.В. Презумпция невиновности в административно-деликтном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2024. 251 с.
8. Новичкова Е.Е., Матвеева О.С. Принцип презумпции невиновности в административном праве // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 7. С. 307-313. EDN: GEWORC.
9. Плигин В.Н. Принципы административной ответственности: актуальные проблемы // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. С. 63-76. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72538 EDN: SFHDUG.
10. Юсифов У.М., Цельникер Г.Ф. Теоретические концепции вины юридических лиц в совершении административных правонарушений // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 6. С. 635-643. EDN: WDYDXW.
11. Япрынцев Е.В., Япрынцев И.Е. Объективное вменение в административно-деликтной практике. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2022. № 10(214). С. 148-151. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_10_148 EDN: MEHEJL.
12. Япрынцев Е.В., Япрынцев И.Е. Объективное вменение в административно-деликтной практике. Часть 2 // Аграрное и земельное право. 2022. № 11(215). С. 80-83. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_80 EDN: FIIQTP.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved by the nationwide vote on July 1, 2020). Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237. (In Russ.).
2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on July 31, 2025). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part I). Art. 1. (In Russ.).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 43-P of October 3, 2024, “On the Case Concerning the Constitutionality of Paragraph 2 of Part 1 of Article 24.5, Part 5 of Article 28.2, Paragraph 4 of Part 1 of Article 29.4, and Parts 1 and 2 of Article 29.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen V.V. Kashin”. (In Russ.).
4. Ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of April 2, 2025, in Case No. 8a-1765/2025. Archive of Decisions of Commercial Courts and Courts of General Jurisdiction. Available at: https://sudrf.cntd.ru/document/1312620252 (accessed 12.09.2026). (In Russ.).
5. Decision of the Moscow City Court of April 2, 2025, in Case No. 7-8841/2025. Archive of Decisions of Commercial Courts and Courts of General Jurisdiction. Available at: https://sudrf.cntd.ru/document/1312273005 (accessed 12.09.2026). (In Russ.).
6. Vlasova E.L., Dobrov A.N. Problems of implementing the principle of the presumption of innocence at the present stage. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2(109). P. 45–52. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.74.73.004. EDN: ETLWBO. (In Russ.).
7. Volkova I.V. Presumption of Innocence in Administrative Tort Legislation: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Khabarovsk, 2024. 251 p. (In Russ.).
8. Novichkova E.E., Matveeva O.S. The principle of the presumption of innocence in administrative law. Sotsial'noe upravlenie. 2023. Vol. 5. No. 7. P. 307–313. EDN: GEWORC. (In Russ.).
9. Pligin V.N. Principles of administrative liability: current issues. NB: Administrative Law and Administration Practice. 2024. No. 4. P. 63–76. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72538. EDN: SFHDUG. (In Russ.).
10. Yusifov U.M., Tselniker G.F. Theoretical concepts of the guilt of legal entities in committing administrative offences. Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki. 2025. No. 6. P. 635–643. EDN: WDYDXW. (In Russ.).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

11. Yapryntsev E.V., Yapryntsev I.E. Objective imputation in administrative tort practice. Part 1. Agrarian and Land Law. 2022. No. 10(214). P. 148–151. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_10_148. EDN: MEHEJL. (In Russ.).
12. Yapryntsev E.V., Yapryntsev I.E. Objective imputation in administrative tort practice. Part 2. Agrarian and Land Law. 2022. No. 11(215). P. 80–83. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_80. EDN: FIIQTP. (In Russ.).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.